

Вл. ПРОКОФЬЕВ

МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТР

Завтра трудящиеся Советского Союза отмечают 40-летие творческой деятельности передового театра нашей страны — Московского ордена Ленина Художественного Академического театра Союза ССР имени М. Горького. Художественный театр открылся 14 (27) октября 1898 г. постановкой пьесы А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович». Этот день — знаменательная дата в истории русского театра.

МХАТ справедливо считают гордостью русской театральной культуры. Слава Художественного театра выходит далеко за пределы Советского Союза. В истории не только русской, но и мировой театральной культуры МХАТ сыграл исключительную роль. Он оказал огромное влияние на развитие мирового сценического искусства XX века. В простой, ясной, реалистической, высокохудожественной форме он отразил прогрессивные, передовые идеи своего времени.

Руководители театра К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко, задавшиеся целью обновить русское сценическое искусство, выступили с целой программой идейных и творческих реформ в театре, имеющих огромное прогрессивное значение. Они поставили перед собой задачу создания художественного общедоступного театра, рассчитанного на широкие слои демократического зрителя.

Подвергая резкой критике низкий уровень современного ему буржуазного сценического искусства, МХАТ выступил прямым наследником и продолжателем великих реалистических традиций русского театра XIX века. В творческой практике МХАТ эти традиции получили новое качество. Театр углубил и довел до совершенства реалистическое искусство передачи жизненной правды на сцене.

Реформы, проводимые Художественным театром, затрагивали глубокую сущность театра. «Достоинство моей тогдашней работы, — писал К. С. Станиславский, — заключалось в том, что я искал правды, а ложь, особенно театральную, — изгонял. Я стал ненавидеть в театре театр и искал в нем живой жизни, не обиденной, конечно, а художественной».

Пьесой «Чайка» А. П. Чехова МХАТ открыл новый этап в развитии русского сценического искусства. «Чайка», провалявшаяся за два года перед этим на сцене Александровского театра, была полностью реабилитирована постановкой МХАТ. Игра актеров, музыка, свет, декорация, шум были направлены в постановке МХАТ на раскрытие психологического содержания пьесы, показывая трагическую обреченность, безнадежность и тоску одиноких, страдающих людей. Внешние бытовые детали теряют теперь свое самостоятельное значение и начинают служить лишь отправной точкой для создания спектакля в образах, заимствованных из реальной жизни.

Лозунг «жизненной правды», выражавший стремление театра правильно познать и отразить образ внешнего мира, конкретизируется теперь как лозунг «правды чувств», жизненной правды в показе внутреннего мира человека. Психологизм МХАТ неизбежно перерастал в субъективный идеализм. Внешний мир начинал растворяться в субъективных переживаниях актера и показываться через эти переживания.

Дальнейшее развитие и углубление этой линии открывало перед театром прямой путь к достоянию. Против инсценировок романов Достоевского на сцене МХАТ («Братья Карамазовы», «Бесы») выступал

со всей страстностью М. Горький, отмечавший антиобщественный, реакционный характер этих инсценировок.

Художественный театр, создавший целую эпоху в развитии русского и мирового театра, задолго до Октябрьской Социалистической революции стал испытывать на себе губительное влияние разлагающегося искусства эпохи империализма. Его творческая работоспособность падала.

Отношение советской власти к Художественному театру с самого начала было четко сформулировано В. И. Лениным, указавшим, что «если есть театр, который мы должны из прошлого во что бы то ни стало спасти и сохранить — это, конечно, МХАТ». На примере Художественного театра раскрывается вся мудрость политики нашей партии по отношению к старым мастерам культуры и искусства, к интеллигенции, которая готова честно служить народу.

Мы знаем, как долго, мучительно и болезненно проходила идейная перестройка Художественного театра. Было немало ошибок, срывов и ложных увлечений, но партия всегда вовремя приходила на помощь театру, заботливо выправляя его ошибки. На путях этой перестройки МХАТ создал подлинно классический революционный спектакль «Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова, который явился прекрасным подарком к 10-летию Великой Октябрьской Социалистической революции. Однако годами подлинного нересмотра театром своих старых позиций надо считать второе десятилетие существования советской власти. Здесь, как и много лет тому назад, огромную роль в жизни Художественного театра сыграл М. Горький. М. Горький, по справедливому определению К. С. Станиславского, был «главным начинателем и создателем общественно-политической линии в театре».

В дореволюционных постановках горьковских пьес МХАТ не поднялся до горьковского понимания жизни. Он не почувствовал в Горьком «буревестника» революции, ее пламенного борца и поэта.

«Горький с его открыто революционным направлением, — писал недавно В. И. Немирович-Данченко, — только в последнее время властно овладел творческими устремлениями актеров Художественного театра». Такие постановки, как «Егор Булычев», «В людях» и в особенности «Враги» М. Горького, являясь основными вехами мировоззренческой перестройки театра, приближения его идейно-творческих позиций к позициям и идеологии рабочего класса.

Последние постановки МХАТ — «Любовь Яровая» Тренева, «Земля» Вирта и в особенности «Враги» и «Анна Каренина» — свидетельствуют о новых крупных творческих победах театра. В этих постановках заложено здоровое, положительное зерно будущего развития и расцвета искусства Художественного театра в новых социальных условиях. Это положительное зерно — глубокое идейное раскрытие содержания произведения, необычайная искренность, правдивость и подкупающая жизненная простота реалистического искусства МХАТ.

Юбилей встречает Художественный театр в полном расцвете сил, славы и неувядающей молодости его искусства. «За выдающиеся успехи в области театрально-художественного творчества» МХАТ награжден правительством орденом Ленина. Высокая награда правительства — это не только заслуженная оценка того, что сделано, но и прекрасный стимул к тому, что может и должен сделать театр в недалеком будущем.